

УДК 930.253+94(476)

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТАРХИВА ЦК КП(б)Б (1921 – 1941 гг.)

Т.Н. АГЕЕНКО

(Национальный архив Республики Беларусь, Минск)

Начало формирования архивной базы по истории КП(б)Б относится к 1921 г., когда при ЦБ КП(б)Б был создан Истпарт. Одними из основных его задач являлись сбор материалов по истории партии и революционного движения, рассмотрение вопросов сохранности партийных документов. Создание в 1929 г. партархива закрепило обособленное хранение партийных документов. На протяжении 1930-х гг. перед архивом стояли задачи комплектования документами партийных, комсомольских и других организаций, документами, имевшими отношение к истории партии и хранившимися у отдельных лиц; консультирования организаций по вопросам обработки и передачи документов на хранение; обеспечения сохранности документов, их использования путем выдачи архивных справок и подбора документов для Института истории партии при ЦК КП(б)Б.

Ключевые слова: Истпарт, партархив, комплектование, использование документов.

Введение. Документы, отложившиеся в результате деятельности КПСС и ВЛКСМ (в том числе КП(б) и ВЛКСМ(б)) стали составной частью Архивного фонда КПСС и поступали на хранение не в государственные, а в партийные архивы, научно-методическое руководство которыми осуществлял Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. После включения в 1992 г. партийных документов в состав Государственного архивного фонда, документы Центрального партархива ЦК КПБ поступили на хранение в Национальный архив Республики Беларусь. Однако научно-справочный аппарат к ним существенно отличался от принятого в государственных архивах и не в полной мере отвечал современным требованиям. Касается это и документов архивного фонда «Центральный партийный архив КПБ» (ф. 511п), в котором отсутствует историко-архивная справка к фонду. Кроме того, изучение этапов становления партархива ЦК КП(б)Б представляет профессиональный и познавательный интерес, т.к. в связи со степенью воздействия Коммунистической партии на все стороны жизни общества здесь оказались сконцентрированы уникальные источники, без которых невозможно ни одно исследование по истории Беларуси советского периода.

Основная часть. Организация архивного дела Компартии Беларуси относится к июню 1921 г., когда при Центральном Бюро (ЦБ) КП(б)Б была создана Комиссия по сбору и изучению материалов по истории КП(б)Б и Октябрьской революции (Истпарт) [1, с. 3]. Однако наладить систематическую работу в 1921 – 1923 гг. в связи с отсутствием опыта и нехваткой специалистов не удалось. Кроме того, наблюдались случаи небрежного отношения Истпарта к имевшимся у него материалам. Так, в 1923 г. были утеряны документы, переданные для выставки заграничным бюро Компартии Литвы. Часть из них найдена среди дел архива ЦБ КП(б)Б в измятом виде и беспорядке. В результате данного инцидента, секретарь Истпарта С. Полторжицкий писал в ЦБ, что отсутствие руководителя и коллегии превратило Истпарт в архив с документами, имеющими историческую ценность, но не используемыми должным образом [2, л. 65]. В связи с этим он предлагал все хранившиеся в Истпарте материалы направить в Москву.

В ноябре 1923 г. председателем Истпарта был назначен Д. Жилунович (ноябрь 1923 г. – июнь 1924 г.), который одновременно возглавлял Центрархив БССР, также была создана коллегия. На ее заседаниях рассматривались вопросы методологии выявления и сбора материалов, организации их хранения и использования. Кроме того, вопросы Истпарта поднимались перед ЦБ КП(б)Б. Так, на заседании бюро в ноябре 1923 г. Д. Жилунович указывал, что задачами Истпарта являлись систематизация архивных фондов, организация архивного дела в партийных учреждениях, поиск и сдача в историко-революционные отделения особо ценных документов. Им поднимался вопрос о передаче архива ЦБ в Центрархив и организации при нем историко-революционного отделения [3, с. 75]. Однако положительно урегулированное 25 декабря 1923 г. на заседании президиума ЦБ это решение было отменено 31 декабря на пленуме КП(б)Б.

К концу 1923 г. Истпартом были собраны материалы за 1917 – 1920 гг., в том числе и документы ЦБ КП(б)Б по 1922 г. включительно. Вместе с тем, никаких действий по приведению их в порядок не проводилось, условия хранения оставляли желать лучшего. С. Агурский, занимавший должность заведующего Истпартом с июня 1924 г. по сентябрь 1929 г., отмечал, что учреждение превратилось в информационное бюро, «куда стали обращаться за получением справок, касавшихся старинных архивных дел, того или иного отдела, дел правда, имевших свою историю, но историю не представляющую никакого интереса для Испарта» [4, л. 4–8].

Важным документом, разграничивавшим функции Истпарта и Центрархива, было информационное письмо, направленное в апреле 1926 г. Истпартом ЦК ВКП(б) во все Истпартотделы. В нем подчеркивалось, что «Истпартотделы никаких архивных материалов (исключая партархивы) не собирают и не хранят – эти задачи относятся к компетенции Центрархива; все образованные до настоящего времени Истпартотделами собрания архивных материалов (исключая партархивы) должны быть в ближайшее время

переданы соответствующим органам Партархива» [5, л. 4]. Несмотря на распоряжения Москвы, белорусский Истпарт продолжал хранить и собирать материалы не только по указанной тематике.

В середине 1920-х гг. нередкими были случаи продажи партийных документов на рынке в качестве оберточной бумаги, уничтожения материалов при ликвидации окружкомов. Для устранения этих недостатков секретариат ЦК КП(б)Б 13 сентября 1925 г. принял постановление о необходимости улучшения работы по сохранению партархивов. Партийным комитетам поручалось назначить ответственных за эту работу.

На протяжении второй половины 1926 г. вопросы партархива неоднократно были предметом обсуждения на заседаниях секретариата ЦК. В октябре 1926 г. заведующим архивом ЦК КП(б)Б был назначен Я. Куник, а для временной работы направлен Крендель [6, лл. 59, 353]. Архив помещался в специально отведенной комнате, документы хранились на открытых полках.

В конце 1926 г. с предложением о создании Центрального партархива при ЦК КП(б)Б, а в округах при окружкомах – окружных отделах Центрального архива, выступил заведующий управлением делами Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) КП(б)Б Д. Бобрик. Он отмечал, что партийными органами БССР накоплено много материалов, которые необходимо сконцентрировать в одном месте; указывал на ненадлежащее хранение документов. На докладную записку, переадресованную из ЦК КП(б)Б в Истпарт, была наложена резолюция: «В ЦК ВКП(б), Истпарте вырабатывается общий план приведения архивов в порядок. Нужно подождать директив из Истпарта» [7, л. 18].

На состоявшемся в январе 1927 г. всесоюзном совещании заведующих истпартов принято решение организовать партийные архивы при ЦК, краевых, областных, губернских и окружных комитетах партии. В то же время отмечалось, что вопрос об упорядочении архивов рассматривался и прорабатывался в органах ЦК ВКП(б). Истпартам рекомендовалось принять все меры к сбору и хранению партийных архивов, ставя перед парткомами вопрос о материальных средствах (помещение, штат работников и др.) [8, с. 207].

В мае 1928 г. ЦК КП(б)Б принял решение о необходимости согласовывать с Истпартом уничтожение архивных материалов и переводе в Могилев ненужного для текущей работы архива ЦК КП(б)Б [9, л. 4]. Таким образом, постановление закрепляло за Истпартом функции куратора архивных вопросов в парторганизациях, а также заложило основу концентрированного и обособленного хранения документов партийного комплекса. Для архива было отремонтировано холодное, плохо отапливаемое помещение в здании Могилевского исторического музея, куда архив переехал осенью 1928 г. В Минске при Истпарте также существовал архив. Интересно, что занимавший в то время должность заведующего архивом А. Черняк в отчете за ноябрь 1928 г. указывал на свое незнание с архивной и канцелярской работой. Отвечая ему, С. Агурский писал, что основными задачами заведующего партархивом являются выдача справок в короткие сроки и приведение в порядок документов [10, л. 78]. Однако упорядочение документов проводилось медленно. В связи с отсутствием помещения для работы пользоваться фондами архива было сложно.

После слияния Истпарта и Института Ленина Оргбюро ЦК ВКП(б) 25 марта 1929 г. признало необходимым создать Единый партийный архив при Институте Ленина. 28 июня 1929 г. ЦК ВКП(б) утвердил «Положение о Едином партийном архиве», в соответствии с которым был организован партархив Истпарта ЦК КП(б)Б как Белорусское отделение Единого партийного архива ВКП(б). Его комплектование осуществлялось за счет документов партийных комитетов, контрольных комиссий, комсомольских организаций и фракций советских, профсоюзных и других учреждений, партийных документов, которые находились на хранении у отдельных лиц и имевших отношение к истории партии [11, с. 21].

Организация партархива совпала с реорганизацией Истпарта в научно-исследовательский институт по изучению истории КП(б)Б и революционного движения в Беларуси. Начатая по решению ЦК КП(б)Б в мае 1929 г., она была завершена к 1 октября. Партархив стал структурной частью Института истории партии и революционного движения при ЦК КП(б)Б [12, с. 116]. Техническое руководство могилевским отделением секретариат ЦК возложил на Могилевский окружком, научно-политическое оставалось за институтом [13, л. 284]. В ноябре 1929 г. заведующим партархивом был назначен В. Венюков, его заместителем в Минске – Я. Куник.

Основной задачей партархива на протяжении 1930-х гг. был прием документов на хранение и их учет. Много внимания уделялось консультированию местных парторганов о порядке обработки и передачи документов на хранение. Был разработан ряд методических документов, регулировавших эти вопросы. Однако, особенно в первой половине 1930-х гг., учреждения сдавали документы в необработанном виде.

На протяжении всего изучаемого периода очень сложным был кадровый вопрос. Чаще всего работники архива не имели специального образования. На первом месте при подборе были не профессиональные качества, а членство в партии. В 1930 г. Институт Ленина при ЦК ВКП(б) рекомендовал поменять заведующего архивом в связи с его большой загруженностью на другой работе, что привело к недостаточному вниманию к партархиву. На место заведующего предлагалось найти «выдержанного старого партийца, которому можно будет поручить заведывание партархивом и который будет всецело занят этой работой» [14, л. 3]. Помимо этого, ощущалась нехватка работников, а те, что были, использовались Могилевским РК КП(б)Б в своих целях (например, заведующего архивом направляли в район) [15, лл. 51–52]. В 1933 г. штат могилевского отделения состоял из двух слабо квалифицированных архивариусов и заведующего [16, л. 8], в 1938 г. – из двух научных сотрудников и трех архивно-технических [17, лл. 22–23].

В 1932 – 1934 гг. партархив возглавлял С. Клебанов. Однако, уже в апреле 1933 г. из-за болезни, отсутствия квартиры, он практически не приступил к работе. Неоднократно С. Клебанов обращался в партархив Института Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) и Института истории партии из-за трудностей в работе, особенно связанных с нехваткой работников (например, в 1934 г. в партархиве работал заведующий архивом и архивариус (она же машинистка в одном лице)), что препятствовало выполнению плана. Заведующий архивом писал, что в таких условиях его «работа» в архиве являлась лишней [18, л. 2]. С мая 1934 г. по сентябрь 1938 г. архив возглавлял И. Васильев. Только в 1934 г., после проверки ИМЭЛ, в партархиве был выделен секретный фонд архива в количестве 19 590 дел (до этого документы хранились в общепринятом порядке), ответственным за учет и хранение секретного фонда был назначен Срогович [19, лл. 13, 15–16].

До начала Великой Отечественной войны партархив размещался в Могилеве в здании обкома КП(б)Б. Рабочие комнаты располагались на первом этаже. В 1934 г. под хранилище были приспособлены подвальные помещения, установлены стеллажи, на окна – железные решетки, на двери – замки, приняты противопожарные меры, проведен первичный переучет архивных документов [20, лл. 37–39].

В связи с проверкой партдокументов на протяжении 1935 – 1936 гг. все внимание архива было отведено поиску информации для парторганов. В 1935 г. было рассмотрено 9 236 запросов и выдано 10 700 справок (в некоторых случаях на одного человека составляли несколько справок), в 1936 г. – более 5 000 справок. Организации запрашивали сведения о приеме в партию, прохождении чисток партии и подтверждении выдачи партбилетов. Кроме того, архивисты выявляли материалы компрометирующего характера [21, лл. 2–3]. Два работника партархива почти на протяжении всего года были оторваны от основной своей работы, выполняя специальные задания отдела руководящих партийных органов ЦК КП(б)Б по выявлению «замаскировавшихся врагов партии» [22, лл. 1–3].

В 1938 г. была утверждена структура расположения архивных материалов по архивохранилищам. Она состояла из отделов: центральных организаций КП(б)Б, губернских, окружных, городских, районных и первичных парторганизаций, заграничных и других партий, ЛКСМБ [23, лл. 8–9].

В связи с поступлением в архив большого количества документов в конце 1930-х гг. партархив столкнулся с нехваткой площадей, на что указывал научный работник М. Рай в докладной записке на имя директора Института истории партии. Он предлагал построить отдельное здание для партархива, а в случае невозможности – спроектировать корпус для архива в здании, которое планировалось построить для государственного архива. 21 августа 1938 г. по этому вопросу было принято постановление ЦК КП(б)Б о включении в смету строительства архивохранилища Центрального архивного управления БССР и корпуса для партархива [11, с. 27]. Но до начала войны вопрос с помещением для архива не был решен.

Постановлением бюро ЦК КП(б)Б от 16 июля 1938 г. Институт истории партии был ликвидирован. Партархив перешел в непосредственное ведение ЦК КП(б)Б и стал называться партактивом ЦК КП(б)Б. 26 сентября 1938 г. его заведующим назначили Ф. Попова (занимал эту должность до апреля 1955 г.) [24, с. 29].

В декабре 1938 г. на производственном совещании работников партархива был заслушан доклад о введении трудовых книжек и поднятии трудовой дисциплины. В нем отмечалось, что в рабочее время сотрудники ходили в буфет, много времени тратили на телефонные разговоры, уходили раньше времени, наблюдалась плохая общественная дисциплина. В результате, с 1 января 1939 г. был введен индивидуальный учет проделанной работы [25, лл. 1–2].

После принятия 2 декабря 1939 г. постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О партийных архивах» все партархивы были переданы в ведение областных, краевых и республиканских комитетов партии. Определялись их основные задачи: комплектование, сохранение, научно-техническая обработка материалов партийных, комсомольских организаций и политотделов, изучение и разработка истории местных партийных организаций, справочная работа. 3 марта 1940 г. решением ЦК КП(б)Б в БССР были образованы партархивы при Минском, Витебском, Гомельском, Могилевском и Полесском обкомах КП(б)Б. Республиканский партархив прекращал прием документов местных партийных и комсомольских органов и организаций с 1936 г., поскольку ими стали комплектоваться созданные архивы [11, с. 27].

В 1940 г. рассматривался вопрос о переводе партархива из Могилева в Минск. Так, 19 октября 1940 г. в докладной записке на имя секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко, директор партархива Ф. Попов указывал, что необходимость этого вызвана сложностями обеспечения сохранности пересылаемых в большом количестве дел для ЦК КП(б)Б; необходимостью приближения партархива к центру научных сил Беларуси, что давало возможность активнее использовать материалы при разработке вопросов по истории КП(б)Б и БССР [26, л. 30–33]. Однако, до 26 июня 1941 г. архив оставался в Могилеве, откуда был эвакуирован в Москву, а затем – в Уфу.

Заключение. Таким образом, период становления партархива можно разделить на три этапа:

1. Июнь 1921 г. – октябрь 1926 г. Характеризовался сбором материалов по истории партии и революционного движения, рассмотрением вопросов сохранности партийных документов в связи с их уничтожением и продажей, попытками передачи материалов в Москву, историко-революционное отделение при Централархиве.

2. Октябрь 1926 г. – июнь 1929 г. Отмечен увеличением внимания к архивным вопросам со стороны ЦК и ЦКК КП(б)Б: назначен заведующий архивом ЦК, изменилось отношение Истпарта к архивной работе от безразличия к кураторству этих вопросов, архивные документы были перевезены в Могилев.

3. Июнь 1929 г. – июнь 1941 г. характеризовался окончательным обособлением партийных архивов от государственных, в работе основное внимание уделялось приему документов на хранение и их учету, документы использовали в идеологических целях. Произошло расширение круга задач, оказывалось больше внимания к работе партархива со стороны ИМЭЛ, Института Истории партии, были созданы филиалы партархива в областях, но так и не был решен вопрос собственного здания. Кроме того, существовала проблема нехватки площадей и квалифицированных кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонды бывших архивов Коммунистической партии Белоруссии: Краткий справочник : в 2 ч. / сост.: Г.С. Данилова, В.Д. Селеменев ; предисл.: В.Д. Селеменев, М.Ф. Шумейко. – Минск : НАРБ, 1997. – Ч. 1. – 104 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60 п. Оп. 1. Д. 3.
3. Шумейко, М.Ф. Деятельность Истпарта ЦК КП(б)Б по созданию источниковой базы историко-партийной науки в 1920-е годы / М.Ф. Шумейко // Археографический ежегодник за 1987 год. – М. : Наука, 1988. – С. 73-81.
4. НАРБ. – Ф. 60 п. Оп. 1. Д. 10.
5. НАРБ. – Ф. 60 п. Оп. 1. Д. 13.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1285.
7. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 16.
8. Письмо заведующего Истпартом ЦК ВКП(б) М. Савельева местным Истпартам // Пролетарская революция. – 1928. – № 2(73). – С. 205–208.
9. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 38.
10. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 35.
11. Агеенко, Т.Н. Комплектование партархива ЦК КП(б)Б в 1930-1941 гг. / Т.Н. Агеенко // Беларускі археаграфічны штогоднік. – 2019. – № 20. – С. 21–30.
12. Шумейко, М.Ф. Роль Белорусского Истпарта в собирании, сохранении и использовании архивов новейшей политической истории Беларуси / М.Ф. Шумейко // Архивы и делопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 114–119.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4340.
14. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 51.
15. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 74.
16. НАРБ. – Ф. 511п. Оп. 1. Д. 18.
17. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 302.
18. НАРБ. – Ф. 511 п. Оп. 1. Д. 11.
19. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 187.
20. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7419.
21. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 8577.
22. НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 1. Д. 272.
23. НАРБ. – Ф. 511п. Оп. 2. Д. 106.
24. Шумейко, М.Ф. Археографическая подготовка и публикация документов КПБ/КПСС : метод. рекомендации / М.Ф. Шумейко. – Минск : БелНИИДАД, 2017. – 132 с.
25. НАРБ. – Ф. 511п. Оп. 2. Д. 13.
26. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16921.

Поступила 30.10.2020

FORMATION OF THE PARTY ARCHIVE OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) OF BELARUS (1921 – 1941)

T. AHEYENKA

The beginning of the formation of an archival base on the history of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus dates back to 1921, when the Istpart was created under the Central Bureau of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus. One of his main tasks was to collect materials on the history of the party and the revolutionary movement, to consider issues of preserving party documents. The creation of the party archives in 1929 consolidated the separate storage of party documents from other documents. Throughout the 1930-s. the archive was faced with the task of acquiring documents from party, Komsomol and other organizations, documents related to the history of the party and kept by individuals; advising organizations on the processing and transfer of documents for storage; ensuring the safety of documents; their use by issuing archival information and selecting documents for the Institute of Party History under the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus.

Keywords: *Istpart, party archive, acquisition, exploitation documents.*